

Почти все два часа полета из Хунду в Хайши Пэй У проспал.

Когда он открыл глаза, самолет уже шел на посадку. Пэй У вздрогнул и резко выпрямился.

— Кошмар приснился? — Холодный голос Лу Сивэня раздался совсем рядом, мгновенно успокаивая бешено заколотившееся сердце.

Пэй У повернулся к нему, взгляд его был еще затуманенным.

— И правда кошмар? — переспросил Лу Сивэнь.

— Простите, господин Лу, — прохрипел Пэй У.

Лу Сивэнь взял со столика бутылку минералки, открутил крышку и протянул ему:

— Если я тебя не разбудил, значит, ничего срочного не было. Мне просто любопытно: каким же тираном-капиталистом я выгляжу в твоих глазах, раз ты даже во сне так дергаешься?

Пэй У покачал головой и сделал пару жадных глотков.

Этот страх - внезапно проснуться и осознать, что ты что-то упускаешь - преследовал его долгое время.

Сначала это были бесконечные походы по врачам, когда родители будили его посреди ночи. Потом появились младшие брат и сестра, и он остался один на один со своими поездками из школы в больницу, вечно высчитывая минуты, чтобы успеть везде. В университете - учеба, подработка, фриланс... Времени катастрофически не хватало. Даже когда началась настоящая работа, старт был непростым. В такой гигантской корпорации, как «Чанжун», конкуренция бешеная, а в компаниях поменьше предвзято относились к его статусу Беты. В списках на премии и льготы он всегда был в последних рядах. Ему оставалось только вкалывать до седьмого пота, убеждая себя, что шанс обязательно представится. Все последние десять лет — каждая минута, каждая секунда — прошли в этой гонке.

Пэй У мгновенно взял себя в руки.

Лу Сивэнь заметил, как какая-то темная тень в его глазах отступила, словно прилив, и лицо Пэй У снова приняло привычное мягкое выражение.

— Господин Лу, вы проголодались? — спросил Пэй У.

— Вполне терпимо, — ответил тот. — Утренний сэндвич оказался очень сытным.

От этих слов Пэй У стало немного легче.

Лу Сивэнь задумался: не слишком ли сильно он нагружает помощника Пэй в последнее время?

Но у него такой темп работы, и если бы Пэй У не справлялся, он бы его не оставил. Да и давать поблажек Лу Сивэнь не собирался – просто потому, что видел в глазах этого парня амбиции.

К тому же он не бросал Пэй У в болото, а вывел на поле боя, о котором тот всегда мечтал.

Самолет остановился. Как только открыли двери, голубоволосый паренек, прижимая рюкзак, выскочил наружу, не оглядываясь. Весь его боевой задор куда-то испарился. Пэй У, впрочем, тут же забыл об этом пустяке.

Встречающие ждали у выхода. Как только они сели в машину, Лу Сивэнь открыл ноутбук.

Пэй У устроился рядом. Стоило Лу Сивэню обронить пару слов, как ассистент тут же находил нужную информацию.

Речь шла об инвестициях в биотехнологии. Два года назад исследование «блокировки феромонов» привело к повреждению железы у одной Омеги, едва не закончившемуся летальным исходом. С тех пор разработки в этой области стали крайне осторожными, а инвесторов найти было почти невозможно.

Семья Фан из Хайчэна обладала передовыми медицинскими технологиями и обширной базой знаний, так что партнерство с ними сулило надежность.

Пэй У удивило лишь то, что Лу Сивэнь заинтересовался этим проектом.

Он задумчиво провел пальцем по экрану телефона. Всплыл заголовок статьи: «Снижение побочных эффектов при 95-процентной эффективности ингибиторов».

Сейчас, помимо ингибиторов, существовали блокирующие ошейники и прочие приспособления, помогающие Омегам пережить период течки. Однако сопутствующие проблемы – слабость, тревога, физиологическая жажда – никуда не девались. Для одиноких Омег это по-прежнему были самые мрачные дни в календаре.

А большинство Альф вели себя как не до конца эволюционировавшие животные. С точки зрения физиологии, только высшие были «завершенной формой», но их было ничтожно мало, и им зачастую не хватало элементарной эмпатии.

Пэй У порой от всей души радовался, что он – Бета.

Машина ехала в сторону загородного курорта. Когда они остановились, из долины неподалеку донесся завывающий стон холодного ветра. Стало зябко.

Встречать Лу Сивэня вышел не кто-то из семьи Фан, а вице-президент по имени Жун Хунчжи.

Мужчине было под пятьдесят. Его черты Альфы изрядно стерлись под влиянием алкоголя; если не считать цепкого взгляда, перед ними стоял обычный немолодой человек с пивным животиком.

Не только Лу Сивэнь, но и Пэй У нахмурился при виде такого приема.

Семья Фан не прислала ни одного полномочного представителя.

Попытка прощупать почву или указать на место? Нет, в подобные проекты сейчас никто, кроме Лу Сивэня, вкладываться не рискнет. Фан не могли допустить такую глупую ошибку.

Дело было нечисто, но Жун Хунчжи помалкивал, так что они решили пока не предпринимать резких шагов.

Внутри вилла оказалась еще более просторной и роскошной. Сквозь пролеты виднелась гигантская люстра, свисавшая с самого купола. Едва они вошли, слуги, выстроившиеся в два ряда у дверей, синхронно поклонились. Пэй У поморщился: такое подчеркнутое раболепие вызывало у него дискомфорт. Жун Хунчжи же, напротив, явно упивался моментом. Но это было еще не самое странное. Когда они сели, Жун Хунчжи щелкнул пальцами, и принесли напитки.

Весь обслуживающий персонал состоял из молодых и красивых людей в одинаковой черно-белой форме. Галстуки-бабочки на шеях держались на честном слове, а фалды коротких пиджаков при каждом поклоне соблазнительно приподнимались. Намек был более чем прозрачен.

Жун Хунчжи, закинув ногу на ногу, взял бокал из рук молодого официанта. Его карие глаза масляно блеснули, и он беспардонно ущипнул парня за щеку.

Пэй У внутренне подобрался.

Лу Сивэнь сохранял невозмутимость. Он сухо спросил:

— Где Фан Сяо?

На мгновение взгляд Жун Хунчжи прояснился, он словно вынырнул из дурмана всевластия и осознал, кто перед ним сидит. Немного сбавив тон, он ответил:

— У господина Фана возникли неотложные дела, он не смог приехать. Но завтра к обеду он непременно будет здесь. Прошу вас, господин Лу, не беспокойтесь. По распоряжению господина Фана я подготовил всё необходимое. Можете ни в чем себе не отказывать.

Стоило ему договорить, как к Лу Сивэню направился миловидный юноша с большими глазами.

— Стой там, — отрезал Лу Сивэнь. — Мне это не нужно.

Пэй У подумал: «Неужели Жун Хунчжи вообще не навел справки?»

У Лу Сивэня была своего рода «аллергия» на феромоны Омег. Ни в каких обстоятельствах он не терпел подобного сопровождения. Он привык сохранять вокруг себя чистое пространство, а его барьер феромонов отсекал любые посторонние запахи.

Поступок Жун Хунчжи явно привел его в ярость – лицо Лу Сивэня стало холодным как лед.

— Похоже, у вас нет серьезных намерений вести переговоры.

— Что вы, что вы! — Жун Хунчжи замахал руками. — Господин Лу, не гневайтесь, я сейчас же их отошлю!

Одного его взгляда хватило, чтобы персонал в спешке ретировался.

Жун Хунчжи не был идиотом. О привычках Лу Сивэня, который железной рукой правил в Хунду, знали многие. Но сам Жун годами не вылезал из постелей юных прелестников и просто не верил, что кто-то может искренне этого не любить. Он решил, что Лу Сивэнь просто напускает на себя святость на людях, а здесь, в закрытом месте, расслабится.

В глазах же Лу Сивэня Жун Хунчжи выглядел законченным кретином. Диагноз был поставлен.

У Лу Сивэня не было ни капли терпения для подобных типов. Он уже собирался уходить, когда на телефон пришло сообщение от Фан Сяо: «Меня заблокировали. Жун Хунчжи – болван, но у тебя там безопасно».

<http://bllate.org/book/20455/2041902>